

Владимир Санги

Мудрая нерпа

ВЛАДИМИР САНГИ

*Нивхун литература классик,
п'85 ань хаң юбилей лызлызд*

ВЛАДИМИР САНГИ

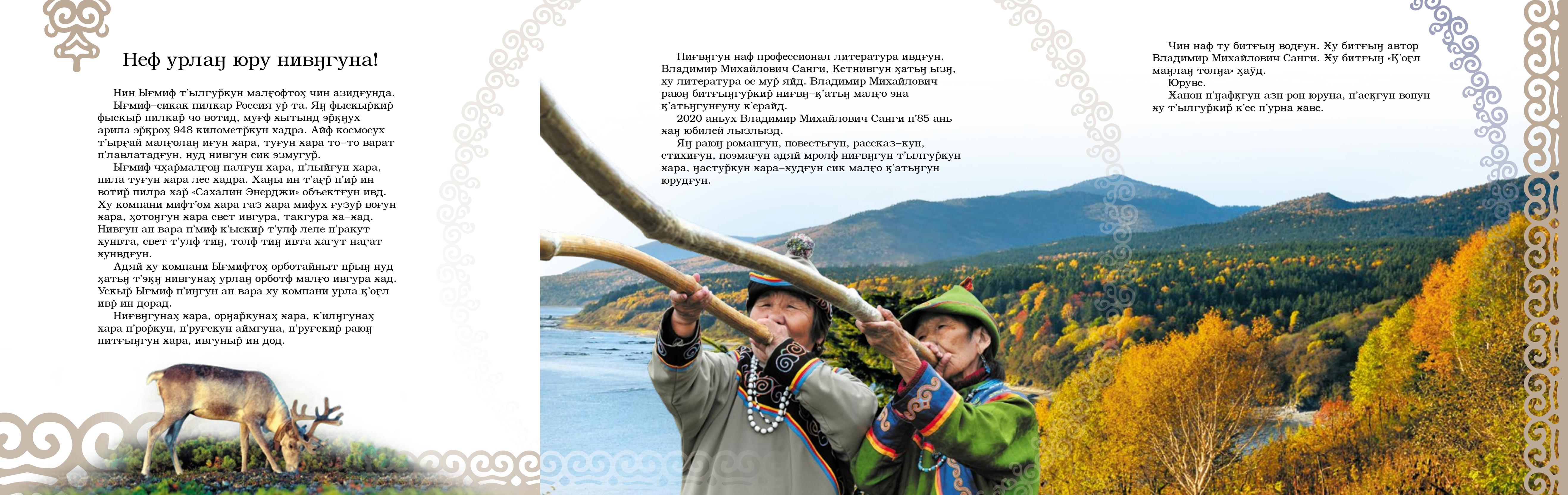
*Классик нивхской литературы,
к 85-летию писателя*

VLADIMIR SANGI

*A classic of Nivkh literature,
85th anniversary*

VLADIMIR SANGI

*L'auteur classique de la littérature
Nivkh, a 85 ans*

Неф урлаң юру нивңгуна!

Нин Ығмиф т'ылгуркун малғофтох чин азидғунда.

Ығмиф-сикак пилкар Россия урт та. Яң фыскыркир фыскыр пилкар чо вотид, муғф жытынды эрқңух арила эрқроҳ 948 километркун хадра. Айф космосух т'ырғай малғолаң иғун хара, туғун хара то-то варат п'лавлатадғун, нуд нивгун сик эзмугур.

Ығмиф чхағмалғон палғун хара, п'лыйғун хара, пила туғун хара лес хадра. Жаңы ин т'ағр п'ир ин вотир пилтра хар «Сахалин Энерджи» объектүн ивд. Жу компани мифт'ом хара газ хара мифух ғузур воғун хара, ҳотоңгун хара свет ивгур, такгуря ха-жад. Нивғун ан вара п'миф к'ыскир т'улф леле п'ракут хунвта, свет т'улф тиң, толф тиң ивта хагут нағат хунвдғун.

Адай жу компани Ығмифтох орботайныт прың нуд ҳатың т'әкү нивгунан урлаң орботф малғо ивгуря хад. Ускыр Ығмиф п'иңгун ан вара жу компани урла қ'оғл ивр ин дорад.

Нивңгунах хара, орјаркунах хара, к'илңгунах хара п'роркун, п'руғскун аймгуна, п'руғскир раюн питғыңгун хара, ивгуныр ин дод.

Нивңгуун наф профессионал литература ивдғун. Владимир Михайлович Санги, Кетнивгун ҳатың ызы, жу литература ос мурт яйд. Владимир Михайлович раюн битғыңгуркир нивң-қ'атың малғо эна қ'атыңгуну к'ерайд.

2020 аньых Владимир Михайлович Санги п'85 ань хаң юбилей лызлызд.

Яң раюн романғун, повестьғун, рассказ-кун, стихиғун, поэмағун адай мролф нивңгуун т'ылгуркун хара, ңастуркун хара-худғун сик малғо қ'атыңгун юрудғун.

Чин наф ту битғың водғун. Жу битғың автор Владимир Михайлович Санги. Жу битғың «Қ'оғл маңлаң толңа» ҳаўд.

Юруве.

Ханон п'ңағқғун азң рон юруна, п'асқғун вопун жу т'ылгуркир к'ес п'урна жаве.

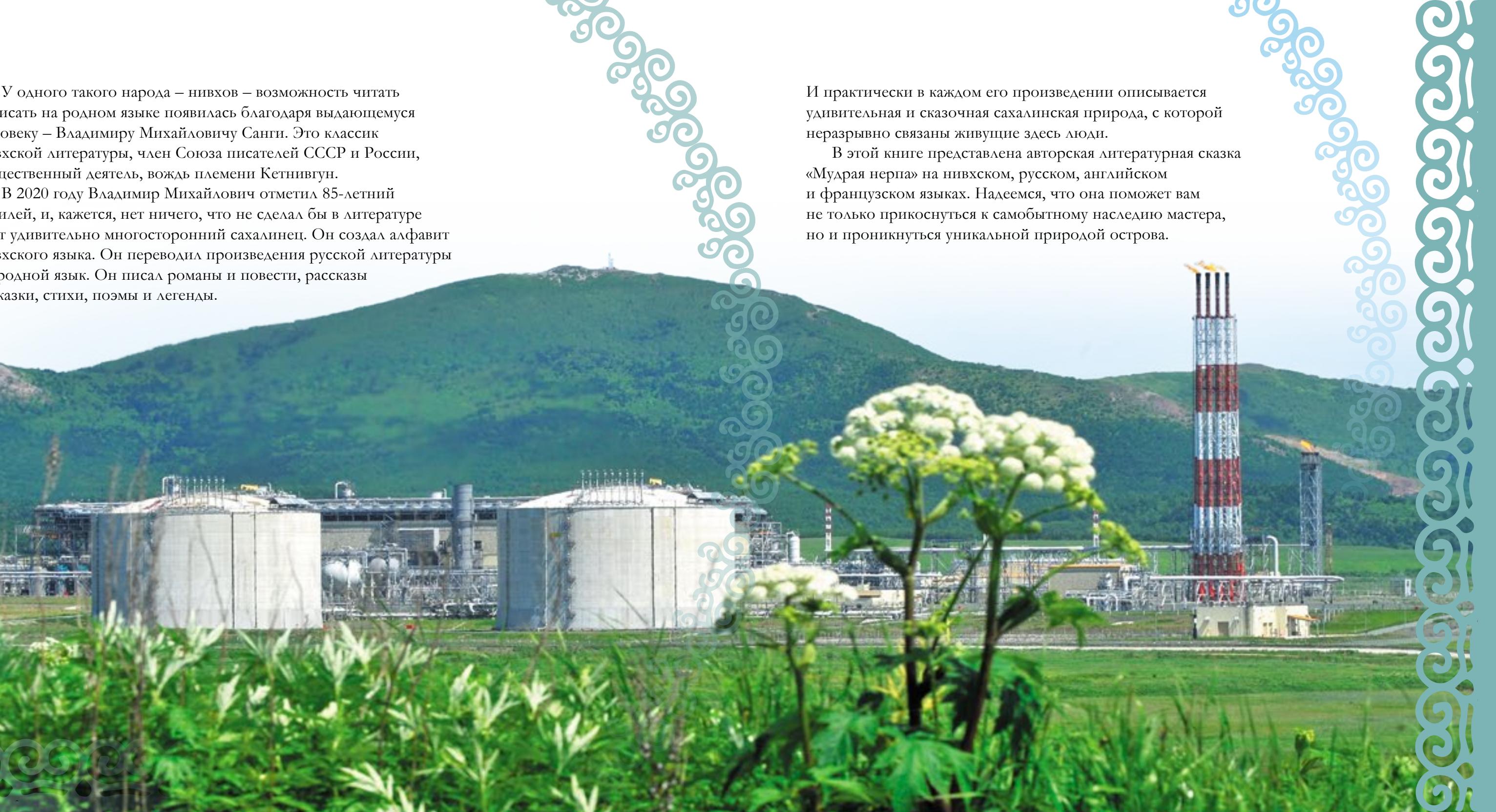

geograph.org.uk

Дорогие друзья!

Приглашаем вас отправиться в путешествие по сказочному миру Сахалина. Этот крупнейший остров России буквально наполнен чудесными и удивительными местами – таинственными лесами, высокими сопками, живописными долинами. Даже по своей форме он похож на гигантскую рыбу, которая протянулась с юга на север почти на тысячу километров. Если смотреть на Сахалин из космоса, то его многочисленные реки и озера блестят на солнце, словно серебристая рыбья чешуя. Кажется, что еще чуть-чуть – и этот морской великан оживет, махнет хвостом да поплынет по своим делам! Неудивительно, что остров производит неизгладимое впечатление на тех, кто посещает его впервые.

Богат Сахалин не только природной красотой, но и полезными ископаемыми. В его недрах представлена чуть ли не вся таблица Менделеева, на шельфе велики запасы углеводородов. По сути, остров – самая настоящая сокровищница. Но, конечно, главное богатство Сахалина – это люди. С глубокой древности живут здесь коренные малочисленные народы Севера: нивхи, ульта (ороки), эвенки, нанайцы и другие этносы. Есть у них своя неповторимая культура – обычай, традиции, язык, письменность и, конечно, сказки.

У одного такого народа – нивхов – возможность читать и писать на родном языке появилась благодаря выдающемуся человеку – Владимиру Михайловичу Санги. Это классик нивхской литературы, член Союза писателей СССР и России, общественный деятель, вождь племени Кетнивгун.

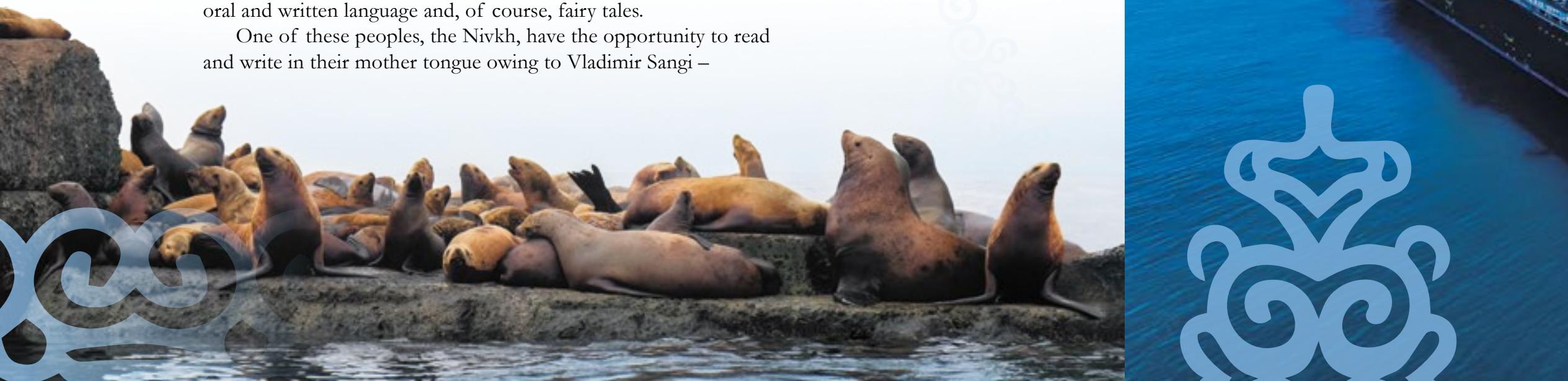
В 2020 году Владимир Михайлович отметил 85-летний юбилей, и, кажется, нет ничего, что не сделал бы в литературе этот удивительно многосторонний сахалинец. Он создал алфавит нивхского языка. Он переводил произведения русской литературы на родной язык. Он писал романы и повести, рассказы и сказки, стихи, поэмы и легенды.

И практически в каждом его произведении описывается удивительная и сказочная сахалинская природа, с которой неразрывно связаны живущие здесь люди.

В этой книге представлена авторская литературная сказка «Мудрая нерпа» на нивхском, русском, английском и французском языках. Надеемся, что она поможет вам не только прикоснуться к самобытному наследию мастера, но и проникнуться уникальной природой острова.

www.orientaltraveler.com

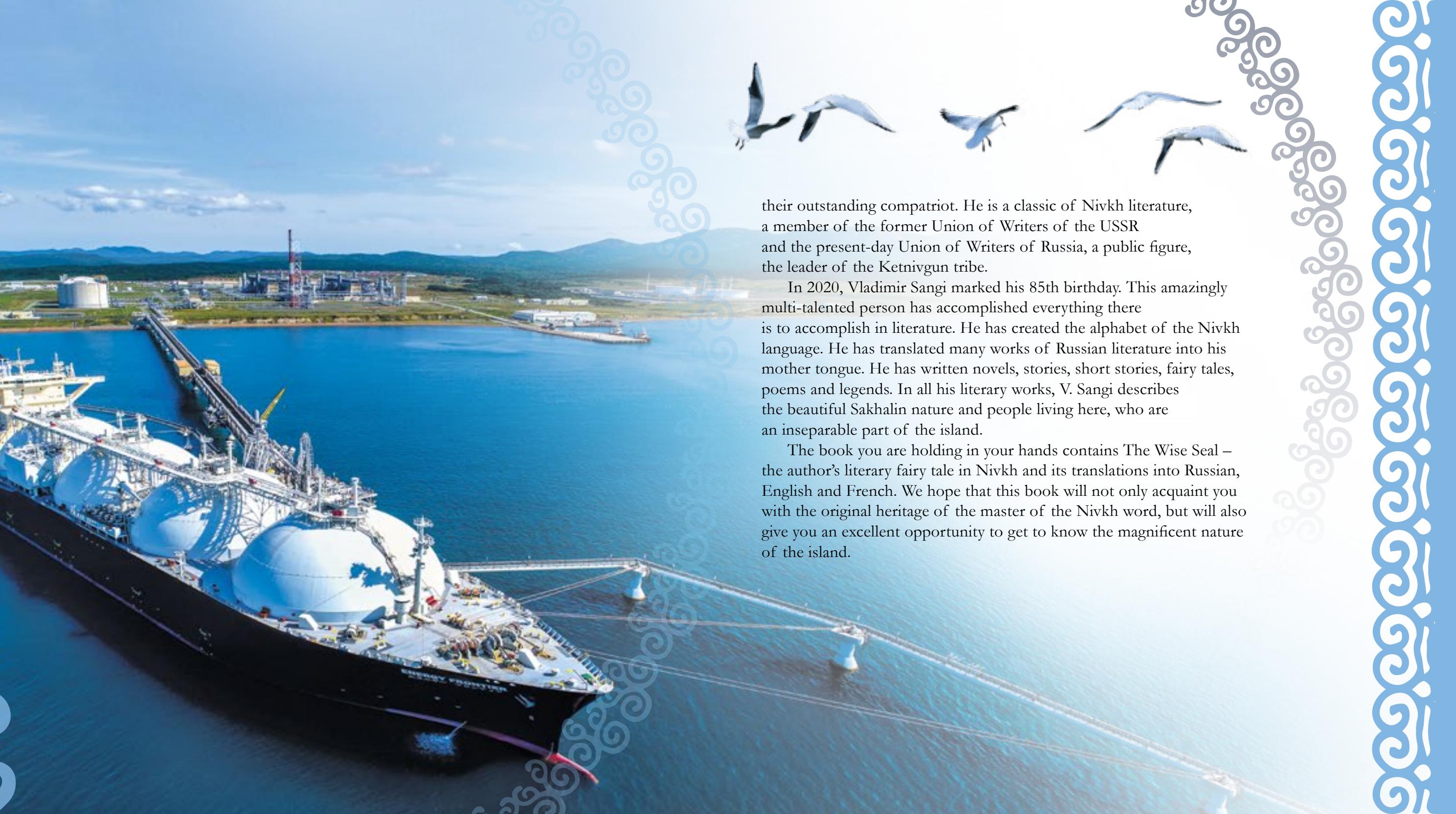

Dear friends!

We kindly invite you to take a journey to the fabulous world of Sakhalin, the largest island in Russia. It has an impressive variety of amazing landscapes – mysterious forests, breathtaking hills and picturesque valleys. When viewed from space, Sakhalin resembles an enormous fish, stretching from south to north for almost a thousand kilometres, with numerous rivers and lakes glittering in the sun like silvery scales. It seems that this giant of the sea may come to life any minute, wave its tail and swim into the ocean. It is no wonder that the island makes a lasting impression on everyone who visits it for the first time.

Sakhalin is remarkable not only for its natural beauty, but also for mineral resources. Virtually the entire periodic table can be found concentrated in its soils and immense hydrocarbon reserves in the offshore area. Essentially, Sakhalin is a real treasure trove. The main treasure of the island are the people living here. Since ancient times, the island has been inhabited by indigenous minorities: the Nivkh, the Uilta (Oroks), the Evenks, the Nanai and other ethnic groups. Each of them has its unique culture – customs, traditions, oral and written language and, of course, fairy tales.

One of these peoples, the Nivkh, have the opportunity to read and write in their mother tongue owing to Vladimir Sangi –

their outstanding compatriot. He is a classic of Nivkh literature, a member of the former Union of Writers of the USSR and the present-day Union of Writers of Russia, a public figure, the leader of the Ketnivgun tribe.

In 2020, Vladimir Sangi marked his 85th birthday. This amazingly multi-talented person has accomplished everything there is to accomplish in literature. He has created the alphabet of the Nivkh language. He has translated many works of Russian literature into his mother tongue. He has written novels, stories, short stories, fairy tales, poems and legends. In all his literary works, V. Sangi describes the beautiful Sakhalin nature and people living here, who are an inseparable part of the island.

The book you are holding in your hands contains *The Wise Seal* – the author's literary fairy tale in Nivkh and its translations into Russian, English and French. We hope that this book will not only acquaint you with the original heritage of the master of the Nivkh word, but will also give you an excellent opportunity to get to know the magnificent nature of the island.

സംഗ്രഹണം

Chers amis!

Nous vous invitons à un voyage dans le monde fabuleux de Sakhaline. La plus grande île de Russie, Sakhaline, regorge d'endroits merveilleux et surprenants – forêts mystérieuses, hautes montagnes et lacs pittoresques. Sa silhouette ressemble à un énorme poisson s'étendant du Sud au Nord sur un millier de kilomètres. Vus de l'espace, ses nombreux fleuves et lacs scintillent au soleil, comme s'ils étaient recouverts d'écailles argentées. On dirait un géant marin qui va devenir vivant et plonger au fond de l'abysse en agitant la queue! Il n'est pas étonnant que l'île laisse une impression saisissante sur ceux qui la visitent pour la première fois.

Sakhaline est riche non seulement en beautés naturelles, mais aussi en ressources minérales. Il ne serait pas exagéré de dire que son sous-sol renferme presque tous les éléments chimiques du tableau de Mendeleïev, et son plateau continental contient d'importantes réserves d'hydrocarbures. L'île est déjà en elle-même un véritable trésor, mais la principale richesse de Sakhaline, ce sont ses habitants. Parmi les minorités autochtones du Nord peuplant l'île depuis la nuit des temps, les principales sont les Nivkhes, les Uiltas (ou Oroks), les Evenks, les Nanaï et autres groupes ethniques. Ils possèdent leurs propres cultures uniques, telles que les coutumes, les traditions, la langue, l'écriture et, bien sûr, les contes de fées.

L'un de ces peuples, les Nivkhes, a eu la possibilité de lire et d'écrire dans leur langue maternelle grâce à Vladimir Mikhaïlovitch Sangui, un classique de la littérature nivkhe, membre de l'Union des écrivains

de l'URSS et de la Russie, personnalité publique et grand chef de la tribu Kettivgoun.

En 2020, Vladimir Sangui a célébré son 85e anniversaire et il semble qu'il n'y ait rien que cet homme incroyablement polyvalent n'ait fait en littérature. C'est lui qui a créé l'alphabet de la langue nivkhe. Il a traduit de nombreuses œuvres littéraires russes dans sa langue maternelle. Il a écrit des romans et des nouvelles, des contes de fées, des poésies, des poèmes et des légendes. Dans presque toutes ses œuvres, Sangui décrit la magnifique et incroyable nature de l'île de Sakhaline, avec laquelle ses habitants sont étroitement liés.

Ce livre présente – en nivkhe, russe, anglais et français – un conte littéraire créé par Vladimir Sangui et intitulé «Un veau marin sage». Nous espérons qu'il vous aidera à prendre connaissance de l'héritage original de l'artiste et à vous imprégner de la nature unique de l'île-poisson sans laquelle.

© 2024

Владимир Санги

Қоғл мәңлаң
толңа

Т

Толңа т’ару фир් жунвд. Т’ару фиරа, ургур් жунвра. Муғв
хаңы яң қ’омртох т’еғр к’ең такгур් қ’орад. К’ор к’рызңы,
толрох мағр ғымра, лерра. Жарор жорла чоғун вор
п’азмура – т’ару нуд со малғоны.

Ургур් жунвфке ху ңа эна ңағун қ’оғл маңгуйн ин дауд.
Атат херр:

– Атата-атата, к’ырла няға, чи ань малғо жунвңы,
напы-напы морқа чо нян дин ни қаврд. Му чо, выркивың
чоғун вырк нира, ңарқара. Ни чоңард ра. Ңа мур панғайнан чи урид хуки.

Жайңгин к’ерайд:

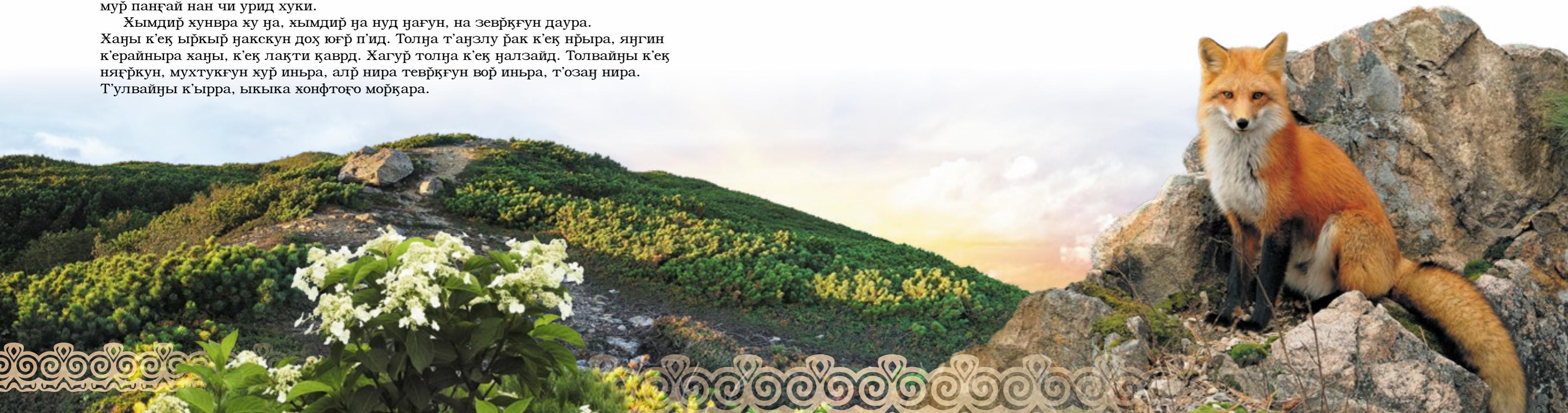
– Жы, ҳайңа-хайңа, ңатых т’ыт’ыёк. Чи малғогур් п’хи фир вед вырк аймд.
Нуд ңакс нид-вырк аймд хаңы чи к’ор сикатңд, ңакс потир. Ни ч оңард ра. Ңа
мур панғай нан чи урид хуки.

Хымдир жунвра ху ңа, хымдир ңа нуд ңағун, на зевркғун даура.
Хаңы к’ең ыркыр ңакскун дох юғр п’ид. Толңа т’аңзлу රак к’ең нұрыра, яңгин
к’ерайныра хаңы, к’ең лақти қаврд. Жагур толңа к’ең ңалзайд. Толвайңы к’ең
няғркун, мухтукғун жүр иньра, алр нира тевркғун вор иньра, т’озаң нира.
Т’улвайңы к’ирра, ыкыка хонфтоғо морқара.

Хонвайңы к’ыр к’ең ңа жуйвуд. Тेरох мағұы, ңа нұрыд хаңы яң т’амдир ңа
рхопкуйн: ңа пилтра, к’ыра, тол фира, ҳоғла тол фид. Хаңы к’ең куп-ноңқ нұрыд:
яң чаң валара, ңарра, чаң весқарғ чу орр лур т’хы фид.

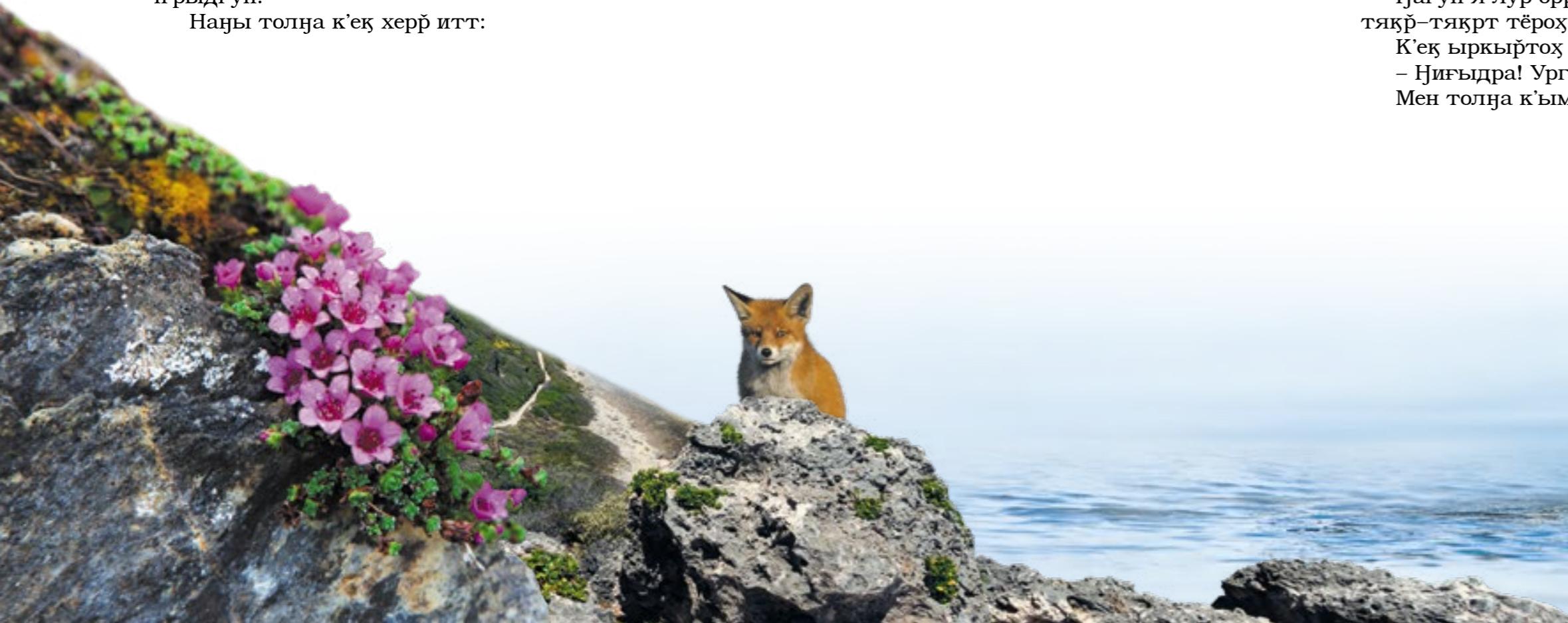
К’ең лур ортох вир жу куп-ноңқ нұрып ини нағнъд. Хаңы куп-ноңқ тол мур
т’хы фид. Т’амдийн ғымгуин, тузла чаҳтох юғинымғай нәракснұх муйд ақнар.
Жагур к’ең к’ирр сикатр т’ытылед.

– Чи янр т’амрердра? – ҳар ңа ётотт.
– Ни әзмут т’ытыледра, – ҳар итт к’ең.
– Нудрох чи әзмудра? – ҳар к’ең ётотт.
– Ни п’рауи нағнъдра, – ҳар к’ең итт. – Ни юруд яғзуңы, т’амдигуин яймийд,
т’аңс урла ңағун нь ңағқ муйд, – ҳар итт к’ең.
– Жадари, – ҳар итт толңа. – Нағай ни итт туғскун чи зин итъя.

– Жыңга, – т’охтт к’еқ.
– Ни итү туғсун чи зиң итъя.
– Жыңга, – ҳар т’охтт к’еқ.
– Нуғи туғс: «Няқр», – ҳар итт к’еқ.
– «Няқр», – ҳар итровер к’еқ ңа зонр зелмд.
– Мекр, – ҳар итт к’еқ.
– «Мекр», – ҳар итровер к’еқ ңатъхкир толроҳ юпуд. – Ыйка, ыйка! – Ҳар ңатъх тузгур қ’еқ қ’оёд.
– Чи янр п’ңатъх тузла чаҳтоҳ юпуд? – Ҳар ңа ётотт.
– Тамдийгүйн ни толроҳ ңатъх юпу қаврид? – Няқр ҳабы ч зонр ни зелмд, «мекр» ҳаңы нуд зонр тиң уйғе, чаҳ пырк! – Ҳар к’еқ аара қағьёд.
– Ҳад ҳари, – ңа т’охтт. Жарор п’ңафқғун азд, эна ңағун азд. Ңа малғолат п’рыдғун.
Наңы толңа к’еқ херр итт:

– Жана маҳ, п’ рауда. «Няқр», – ҳар итъя.
– «Няқр», – ҳар к’еқ итровер п’рау к’еқ зонртоҳ тяқрд.
– «Мекр», – ҳар мен ңа итт.
– «Мекр», – ҳар итровер мен хеқ эна ңа зонртоҳ тяқрд.
– «Тяқр»...
– «Нықр»...
– «Т’оқр»...
К’еқ ңа зонркун дитъф–дитъвр тяқр–тяқрр куп–ноңк позң луртоҳ п’рыдра.
Ҳар итт к’еқ.
Ҳаңы ңағун энаф ңа видғун, к’еқаҳ пырк ургун п’ раугуйныт.
Қ’еқ куп–ноңк хүр иньғаррор п’олағд:
– Нь ңафқғуна! Ни ахпана п’ рауғард ра!
Ңағун я лур орртоҳ п’рыт п’ ңафқ ңафқ леф п’ит к’еқаҳ ин дөңр титъвт тяқр–тяқрт тेरоҳ вегудғун: «Няқр, мекр, тяқр, нықр, т’оқр»...
К’еқ ыркыртоҳ тяқррор п’олағд:
– Ңиғыдра! Ургун хунвве!..
Мен толңа к’ымлыр итт: «Ни махтуркир қ’оғл маңд – эғгут к’еқ рауғард».

Владимир Санги

Мудрая нерпа

Жила в заливе нерпа. Жила и горя не знала. Днём она выходила на песчаный берег и сладко дремала под тёплыми лучами летнего солнца. Выспавшись, она влезала в воду, долго резвилась в своё удовольствие. Потом ловила самых вкусных рыб – благо в заливе много всякой рыбы.

Раздобрела нерпа от сытой жизни и стала поучать других зверей уму-разуму.

Говорила вороне:

– Эх, ворона-ворона, голодные глаза. Живёшь ты много лет,

а ни разу не вкусила живой трепещущей рыбы. Всё пользуюсься падалью, несчастная. Мне жаль тебя. Надо было тебе родиться нерпой.

Говорила зайцу:

– Эх, заяц-заяц, неспокойные ноги. Так много бегаешь по тайге за корыём. И всё равно ты тощий, как сук ольхи. Мне жаль тебя. Надо было тебе родиться нерпой.

Так и жила нерпа и поучала зверей и птиц.

Как-то поселилась в прибрежных кустах лиса. Нерпа несколько раз видела лису, пыталась заговорить с ней, но та всё уходила от разговора. И нерпа невзлюбила за это лису.

Всё лето лиса кормилась мышами, ягодой, разоряла птичьи гнёзда. Осенью она ловила мышей, подстерегала молодых, ещё глупых птиц, грызла орехи. Зиму она пережила трудно. Кое-как дотянула до весны.

И вот голодной весной лиса вспомнила о нерпе. Вышла на берег залива и увидела: нерпа плавает в разводье. Облизнулась лиса. Но разве справиться ей с нерпой: та большая и сильная!

И плавает нерпа в ледяной воде, где лиса не может продержаться и один миг. Но тут увидела лиса нерпёнка. Жирного, беленького, ещё совсем беспомощного. Нерпёнок лежал на льдине невдалеке от берега.

Лиса выскочила на припай, заплясала, будто обрадовалась встрече с нерпой.

– Ты чего это пляшешь? – спросила нерпа.

– Как же мне не радоваться! Ведь я давно ищу встречи с тобой, мудрая нерпа! – а сама так и приплясывает, так и приплясывает. От голодного нетерпения, конечно.

– Зачем я тебе? – спрашивает нерпа.

– Я очень прошу тебя, мудрая нерпа, научи меня счёт вести.

– А зачем тебе ещё счёт вести? – удивляется нерпа. И, польщённая вниманием лисы, подумала: «Вот какая я мудрая – сама лиса пришла ко мне учиться».

– А затем, чтобы знать, сколько у меня друзей. Ты мой друг. И других нерп я хочу взять в свои друзья.

– Ну ладно, научу, – сказала нерпа. – Давай повторяй за мной.

Лиса пригнулась над кромкой припая, приготовилась.

– Раз, – сказала нерпа.

– Раз, – повторила лиса и коснулась лапой головы нерпы.

– Два, – сказала нерпа.

– Два, – повторила лиса, пронесла лапу от головы нерпы и коснулась воды. – Ой-ой-ой!

– закричала лиса, затряслась лапой.

– Ты чего кричишь? – спросила нерпа.

– Лапу обмочила, – жалуется лиса.

– Встряхни её, подержи на ветру, – посоветовала нерпа. – Тоже мне, воды боится.

Надо было тебе родиться нерпой.

Долго ждала нерпа, когда просохнет шерсть на лапе лисицы.

Дождалась и говорит:

– Давай по новой. Значит, раз...

Лиса повторяет!

– Раз...

– Два...

Лиса повторяет:

– Два... – коснулась опять воды. – Ой-ой-ой! – закричала она, затрясла лапой.

– Экая ты неловкая. Зачем же мочить лапу? – недовольно ворчит нерпа.

– Как же я могу не коснуться воды, когда никого там нет. Ведь ты – «раз»,

а на «два» никого нет. Получается не «два», а пустое место.

– Вот оно что! – усмехнулась нерпа и поплыла за подружками. Привела, выстроила их одну за другой и говорит: – Давай, лиса, продолжим. Значит, раз...

– Раз, – сказала лиса и вскочила на голову нерпы.

– Два, – сказала нерпа.

– Два, – повторила лиса и прыгнула на следующую голову.

– Три, – сказала нерпа.

– Три, – повторила лиса и прыгнула на третью голову.

– Четыре...

– Пять...

Скачет лиса по нерпичим головам, только правит хвостом, чтобы не соскользнуть в воду.

При счёте «девять» лиса доскакала до льдины, вспрыгнула на неё, обернулась и прокричала:

– А теперь не мешайте, я сама буду тренироваться в счёте.

Отплыли нерпы подальше, чтобы не мешать лисе заучить счёт. А лиса тем временем съела вкусного нерпёнка. И когда наелась, вышла к кромке льда:

– Эй, нерпы! Я уже выучила счёт!

Приплыли нерпы к льдине, выстроились одна за другой. И лиса поскакала по их головам:

– Раз, два, три, четыре, пять, шесть...

Доскакала до берега, вскочила на припай, полуобернулась, помахала пушистым хвостом:

– Спасибо! До свидания!..

А нерпа подумала: «Какая я мудрая – так быстро научила лису».

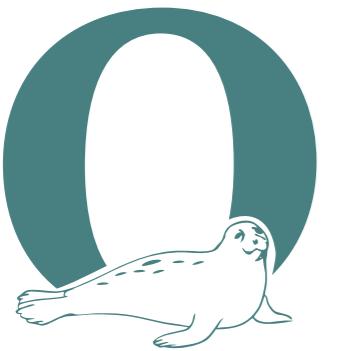

Vladimir Sangi

The wise Sea]

Once there was a Seal who lived happily in a bay. In the daytime she came up onto the beach and basked in the warm summer sun. After having a good sleep she plunged in the water and frisked about to his heart's content. Then she caught delicious fish, and there was a lot of fish of all kinds in the bay.

In time the Seal grew fat from this high living and started to give advice to other animals and birds.

She said to the Crow:

"Hey, you Crow, you Hungry Eyes. You live long but you have never tasted a living thrashing fish. Poor you, you feed yourself on offal. I pity you. You should have been born a seal."

She said to the Hare:

"Hey, you Hare, the Footloose. You run about the woods so much in search of bark. And still you are as thin as an alder twig. I pity you. You should have been born a seal."

And so the Seal lived and lectured the animals and birds. Once a Fox came to live in the bush near the shore. The Seal saw the Fox several times and tried to engage her in conversation, but the Fox kept avoiding the Seal. So the Seal came to dislike the Fox.

All the summer through the Fox fed herself on mice and berries and by poaching eggs from bird-nests. In the autumn she caught mice, stalked young and silly birds and cracked nuts. But she fell on lean times in winter and barely survived till spring.

In spring, the hungry Fox remembered about the Seal. She went to the shore and saw the Seal swimming about in an open stretch of water. The Fox's mouth watered. But she had no chance against the Seal, who was so big and strong, and swam in ice-cold water in which the Fox could not hold out for a moment. But then the Fox caught sight of the Seal Cub. It was fat, white, and still quite helpless lying on an ice-floe not far from the shore.

The Fox jumped on a projecting cape of ice and danced as if she was happy to meet the Seal. "Why are you dancing?" the Seal inquired.

"I have cause to be happy! I have long wanted to meet you, wise Seal!" said the Fox dancing all the while. She was, of course, dancing because of hungry impatience.

"What do you want of me?" asked the Seal.

"Please, Seal, can you teach me to count?"

"Why do you need to count?" the Seal wondered. But, flattered by the attention of the Fox, she thought to herself, I am so wise, the Fox herself has come to learn from me.

"I want to be able to count my friends. You are a friend. And I want to be friends with the other seals too."

"All right, I'll teach you how to count," said the Seal. "Now, repeat after me."

The Fox bent over the edge of the ice and got ready to jump.

"One," said the Seal.

"One," repeated the Fox, touching the Seal's head with his paw.

“Two,” said the Seal.

“Two,” repeated the Fox and moved her paw from the Seal’s head to touch the water. “Whew! Whew! Whew!” cried the Fox and shook her paw.

“Why are you yelling?” asked the Seal.

“I wet my paw,” the Fox complained.

“Shake it and hold it up in the wind,” the Seal advised. “Afraid of the water, shame on you! You should have been born a seal.”

The Seal waited a long time for the fur on the Fox’s paw to dry, and then said:

“Let’s try again. Here we go. One...”

The Fox repeated.

“One...”

“Two...”

The Fox repeated:

“Two...” and touched the water again.

“Whew! Whew! Whew!” she yelled and shook her paw.

“You are so clumsy! Why do you wet your paw?” the Seal grumbled.

“I can’t help touching the water because there is no one there. You see, you are ‘one’, but there is no ‘two’ – just an empty place.”

“Now I see!” the Seal smiled ironically and swam to fetch her friends.

She brought them and had them lined up and said, “Fox, let’s go on. So, this is ‘one’...”

“One,” said the Fox and jumped on a seal’s head.

“Two,” said the Seal.

“Two,” repeated the Fox and skipped to the next seal’s head.

“Three,” said the Seal.

“Three,” repeated the Fox and jumped to a third head.

“Four...”

“Five...”

The Fox jumped from one seal’s head to the next using her tail to keep her balance.

At the count of “nine” the Fox reached the ice-floe, alighted and shouted back:

“And now don’t disturb me, I’ll practice counting by myself.”

The seals moved away not to distract the Fox. The Fox meanwhile gobbled up the delicious fat Seal Cub.

When she had finished eating she came to the edge of the ice and shouted:

“Hey, seals! I’ve learnt to count!”

The seals came back to the ice-floe and ranged themselves for the Fox to skip over their heads:

“One, two, three, four, five, six...”

She reached the shore, jumped on the ice-cape, looked back over her shoulder and waved her furry tail.

“Thank you. Goodbye...”

And the Seal thought: “How wise I am. I’ve taught the Fox to count in no time.”

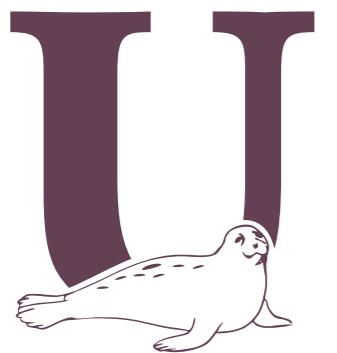

Vladimir Sangi

Le veau marin qui se croyait sage

CONTE DE FÉES

Un veau marin vivait dans une baie. Insouciant, il sortait le jour sur la grève sablonneuse et se prélassait dans la tiédeur du soleil d'été. Après un bon somme, il rentrait dans l'eau et s'y ébattait à son aise. Puis il attrapait les meilleurs des poissons qui abondaient aux alentours. Repu de bonne vie, il se mit à faire la leçon aux autres animaux.

Il disait à la corneille:

– Oiseau de misère à l'œil famélique! Depuis les années que tu vis sur terre, tu n'as jamais goûté au poisson frétilant. Tu ne manges que des charognes, malheureuse. Quelle pitié! Tu aurais dû naître veau marin.

Il disait au lièvre:

– Sacré lièvre aux pattes trotteuses! Tu cours toujours la taïga en quête de nourriture. Ce qui ne t'empêche pas d'être sec comme un rameau d'aulne. Quelle pitié! Tu aurais dû naître veau marin.

C'est ainsi qu'il faisait sans cesse la leçon aux bêtes et aux oiseaux. Un beau jour, un renard élut domicile dans les buissons de la côte.

Le veau marin, qui le rencontrait quelquefois, essayait aussi d'entrer en conversation avec celui-ci, mais l'autre l'évitait. Aussi le veau marin le prit-il en grippe.

Le renard dévorait tout au long de l'été souris et baies, saccageait les nids. En automne, il capturait des souris, surprenait de jeunes oiseaux encore naïfs, croquait des noisettes. En hiver, il put à peine subsister et vivota tant bien que mal jusqu'au printemps.

Alors il se ressouvint du veau marin. Il déboucha sur la grève et le vit nager entre les blocs de glace. Le renard se pourléchait. Mais le moyen de se mesurer avec un animal de cette taille, de cette force? D'autant plus qu'il se promenait dans une eau glacée où le renard n'aurait pas tenu un seul instant. Puis, il aperçut un bébé veau marin. Grassouillet, tout blanc, et tout gauche, vautré sur une banquise, non loin du rivage.

Le renard bondit sur la frange de glace côtière et de sautille, comme ravi de voir le veau marin.

– Qu'est-ce que tu as à danser? demande celui-ci.

– Mais c'est de joie! Depuis le temps que je souhaite te rencontrer, ô sage veau marin! – Et le revoilà qui sautille, qui trépigne. D'impatience, de faim, bien entendu.

– Qu'est-ce que tu me veux? questionne le veau marin.

– Je t'en prie, sage veau marin, apprends-moi à compter.

– Pour quoi faire? s'étonne le veau marin. Mais, flatté de l'attention du renard, il réfléchit: «Faut-il que je sois sage pour que le renard lui-même demande à être mon élève.»

– C'est pour savoir combien j'ai d'amis. Tu en es un, toi. Je voudrais me lier avec tous tes congénères.

– Bon, d'accord, dit le veau marin. Répète après moi.

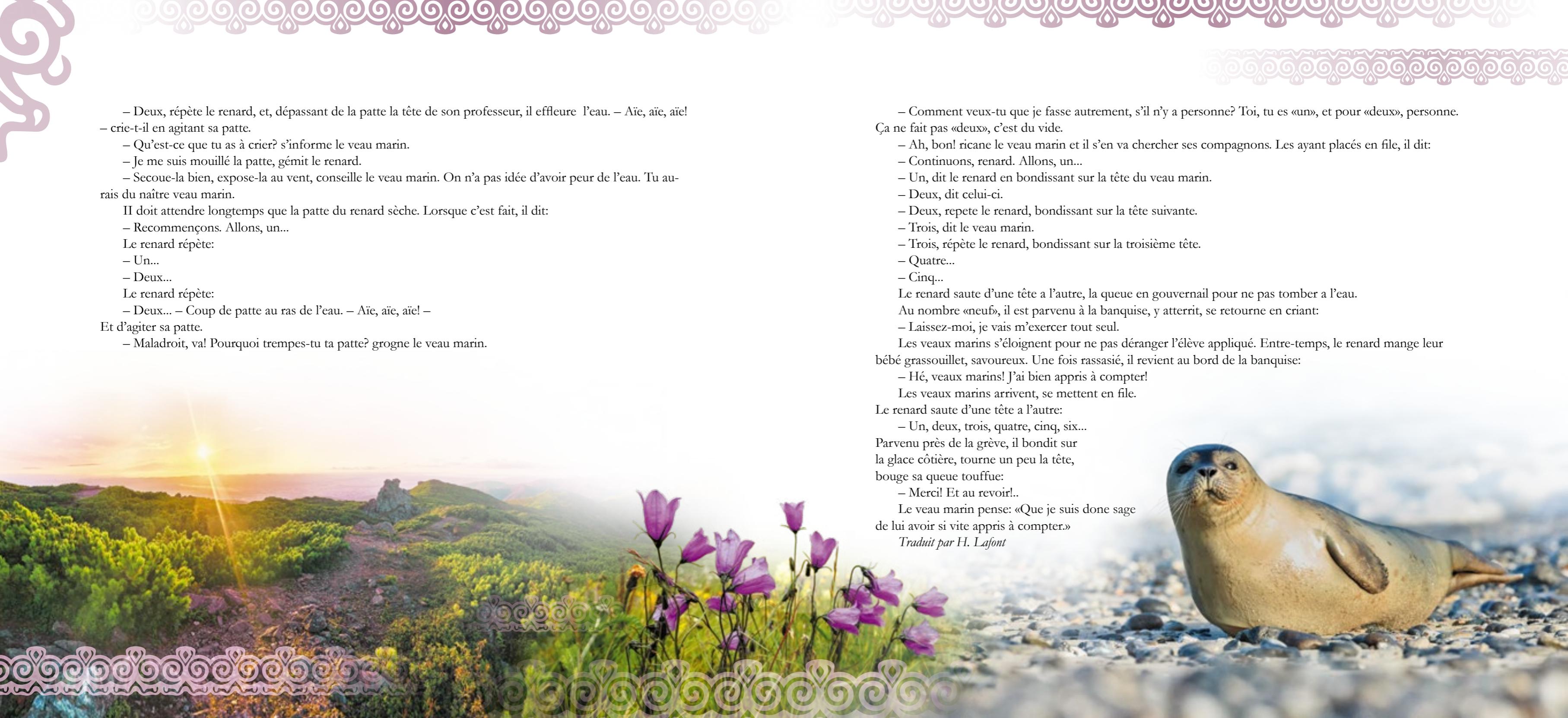
Le renard, aplati sur la glace, est prêt.

– Un, dit le veau marin.

– Un, répète le renard en touchant de la patte la tête de son professeur.

– Deux, dit le veau marin.

– Deux, répète le renard, et, dépassant de la patte la tête de son professeur, il effleure l'eau. – Aïe, aïe, aïe!
– crie-t-il en agitant sa patte.

– Qu'est-ce que tu as à crier? s'informe le veau marin.

– Je me suis mouillé la patte, gémit le renard.

– Secoue-la bien, expose-la au vent, conseille le veau marin. On n'a pas idée d'avoir peur de l'eau. Tu auras du naître veau marin.

Il doit attendre longtemps que la patte du renard sèche. Lorsque c'est fait, il dit:

– Recommençons. Allons, un...

Le renard répète:

– Un...

– Deux...

Le renard répète:

– Deux... – Coup de patte au ras de l'eau. – Aïe, aïe, aïe! –

Et d'agiter sa patte.

– Maladroit, va! Pourquoi trempes-tu ta patte? grogne le veau marin.

– Comment veux-tu que je fasse autrement, s'il n'y a personne? Toi, tu es «un», et pour «deux», personne.
Ça ne fait pas «deux», c'est du vide.

– Ah, bon! ricane le veau marin et il s'en va chercher ses compagnons. Les ayant placés en file, il dit:

– Continuons, renard. Allons, un...

– Un, dit le renard en bondissant sur la tête du veau marin.

– Deux, dit celui-ci.

– Deux, repete le renard, bondissant sur la tête suivante.

– Trois, dit le veau marin.

– Trois, répète le renard, bondissant sur la troisième tête.

– Quatre...

– Cinq...

Le renard saute d'une tête à l'autre, la queue en gouvernail pour ne pas tomber à l'eau.

Au nombre «neuf», il est parvenu à la banquise, y atterrit, se retourne en criant:

– Laissez-moi, je vais m'exercer tout seul.

Les veaux marins s'éloignent pour ne pas déranger l'élève appliqué. Entre-temps, le renard mange leur bébé grassouillet, savoureux. Une fois rassasié, il revient au bord de la banquise:

– Hé, veaux marins! J'ai bien appris à compter!

Les veaux marins arrivent, se mettent en file.

Le renard saute d'une tête à l'autre:

– Un, deux, trois, quatre, cinq, six...

Parvenu près de la grève, il bondit sur la glace côtière, tourne un peu la tête, bouge sa queue touffue:

– Merci! Et au revoir!..

Le veau marin pense: «Que je suis donc sage de lui avoir si vite appris à compter.»

Traduit par H. Lafont

ББК 84(2=753.5)-45
УДК 398.21(571.64)
С18

Санги, В. М. Мудрая нерпа. – Красноярск, 2020. – 42 с. : ил.

В книге представлена авторская литературная сказка Владимира Михайловича Санги «Мудрая нерпа» на нивхском, русском, английском и французском языках. Издание подготовлено к 85-летнему юбилею В.М. Санги и выпущено компанией «Сахалин Энерджи».

© «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.», текст, фото, 2020

© В. М. Санги, 2020

© Редакторская группа: Т. П. Дериведмид, Ю. А. Завьялова, 2020

© Фотографии и материалы, использованные в книге, предоставлены компанией «Сахалин Энерджи»
и МБУК Ногликской централизованной библиотечной системой.

Все права защищены. Запрещается полное или частичное использование и воспроизведение текстов и иллюстраций в любых формах
без письменного разрешения владельца прав.

Подписано в печать 20.04.2020. Формат издания 72x104/12. Бумага мелованная. Гарнитура Garamond.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 2,77. Отпечатано: ООО «Издательство Поликор».
Тираж 500 экз. Заказ №. 43923.

UDC 84(2=753.5)-45
BBC 398.21(571.64)
С18

Sangi, V. The Wise Seal. – Krasnoyarsk, 2020. – 42 p.: illustrated.

The book presents a literary fairy tale by Vladimir Sangi – The Wise Seal – in Nivkh, Russian, English, and French languages. This edition has been made and published by Sakhalin Energy to honour the 85th anniversary of Vladimir Sangi.

© Sakhalin Energy Investment Company Ltd., text, photos, 2020

© Vladimir Sangi, 2020

© Editorial team: Tatjana Derivedmid, Yulia Zavyalova, 2020

© The photos and other materials used in the book have been provided by Sakhalin Energy Investment Company Ltd.
and MBCI Nogliki Centralized Library System.

All rights reserved. Any use or reproduction of the texts or pictures, in whole or in part, without written permission of the copyright holder
is prohibited.

Signed to print on 20.04.2020. Edition format 72x104/12. Coated paper. Typeface Garamond.
Offset printing. Enamelled paper. Publication base sheets 2,77. Printed by OOO Polikor Publishing House
Issue 500 copies. Order No. 43923.

